

На фотографии маленький булочка сладко спал, крепко обнимая большую стопку булочек с ананасом. Его милота просто зашкаливала, и даже булочки с ананасом казались чем-то особенным.

Щелчок —

Камера мобильного телефона щелкнула, и малыш, не открывая глаз, пробормотал:

— М-м... Папа, мы приехали?

Ян Гуан погладил его и успокоил:

— Нет, спи еще немного.

Малыш послушно кивнул и продолжил спать.

Убедившись, что сын снова заснул, Ян Гуан поднял взгляд на Жун Му, который поспешно убрал телефон, чтобы не разбудить племянника.

До съемочной группы они добрались рано, но Шусюэ и Юйвэнь Янь уже были на месте. Фанфэй также прибыла на площадку и, подойдя к ним, сказала:

— Вы так медленно! Я уже успела нанести макияж!

Жун Му ответил:

— Богиня, время еще есть!

Фанфэй объяснила:

— Вы не знаете, но сегодня Шусюэ проводит несколько прослушиваний, поэтому мы начали раньше.

Чжэн Хайян покинул площадку. Его роль еще не была утверждена, и сегодня Шусюэ был занят, так как ему предстояло провести несколько прослушиваний.

Съемки начались в напряженном ритме. Ян Гуан устроил своего сына Ян Цзяня в комнате отдыха, где тот мог позавтракать.

Малыш, выспавшись, выглядел бодрым, и его животик начал урчать от голода. Пока папа снимался, Ян Цзянь занялся своими булочками с ананасом. Он расставил их в ряд, потер свои пухленькие ладошки и с удовольствием принялся за еду.

— Вау — вкусно!

— М-м, вкусно, сладко!

— М-м, вкусно, вкусно!

Ян Цзянь открыл коробку с едой, взял большую булочку с ананасом и, откусывая, каждый раз кивал, выражая свое удовольствие. Его маленькое лицо было усыпано крошками.

Хотя булочки были вчерашними и уже не такими хрустящими, они все еще были сладкими и ароматными. Запах масла и молока быстро заполнил всю комнату отдыха.

Ш-ш-ш...

Из угла комнаты, где лежали костюмы для съемок, донесся легкий шорох.

Малыш, кусая булочку, поднял голову и, широко раскрыв глаза, с любопытством посмотрел в сторону угла.

Ш-ш-ш...

Снова раздался шорох, а затем еще один. Казалось, что что-то вот-вот выпрыгнет из-за костюмов.

Ш-ш!

С легким звуком из-за костюмов действительно появилась фигура. Человек вылез наружу и провел рукой по своим волосам.

— Эй! Маленький братик!

Ян Цзянь, узнав его, радостно подпрыгнул:

— Маленький братик, это ты!

Тот, кто прятался за костюмами, оказался юношей Цяо Аньюнем, который накануне исчез из бара.

Цяо Аньюнь бежал от людей с подпольной арены и, оказавшись в глухом месте, наткнулся на съемочную площадку. Охрана там была строгой, чтобы не допустить проникновения фанатов и журналистов. Цяо Аньюнь не знал, что это киностудия, но, увидев столько охранников, решил, что это безопасное место, и, воспользовавшись их невнимательностью, пробрался внутрь.

Вчера, убегая, он потерял много крови, и его рана разошлась. Он нашел укромное место, спрятался и сразу же уснул.

Цяо Аньюнь только что проснулся, отчасти из-за звуков «вкусно-вкусно», которые издавал малыш, а отчасти из-за аппетитного аромата булочек с ананасом.

Цяо Аньюнь прикрыл рану рукой и холодно посмотрел на восторженного малыша, точнее, на булочку в его руке.

Он прищурился, размышляя, как бы отобрать булочку у ребенка, чтобы тот не успел заплакать.

В этот момент Ян Цзянь моргнул своими большими глазами, развернулся и поднял коробку с нетронутыми булочками. Встав на цыпочки, он протянул ее Цяо Аньюню:

— Маленький братик, ты, наверное, голоден! Возьми булочку с ананасом! Она вкусная! Очень вкусная!

Цяо Аньюнь прищурился, и в его безразличных глазах мелькнуло удивление.

Малыш, видя, что тот не двигается, подбодрил его:

— Маленький братик, ешь! Ты, наверное, очень голоден!

Цяо Аньюнь наконец сдвинулся с места, взял коробку с булочками, открыл ее и, схватив одну, начал жадно есть. Несмотря на его изящную и утонченную внешность, он ел, как дикий зверь, и за два укуса расправился с булочкой.

Малыш, увидев, что он съел уже две булочки, оглянулся на стол, где осталось совсем немного еды, и с решительным видом пододвинул оставшиеся коробки к Цяо Аньюню:

— Маленький братик, ты вчера внезапно убежал, мы все очень волновались! Ты, наверное, сильно голоден, вот тебе еще! Но... но...

Ян Цзянь держал две коробки: в одной была булочка, которую он уже откусил, а в другой — целая. Он робко сказал:

— Но эту я оставил для папы, ты не будешь ее есть, да?

Цяо Аньюнь посмотрел на малыша, ничего не сказал и продолжил жадно есть, расправившись с восемью булочками за один присест.

Ян Цзянь, видя, как он наслаждается едой, сел рядом, подвинулся на диване и похлопал по месту рядом с собой:

— Маленький братик, садись, тут еще есть красный чай! Его заварила сестра Фанфэй, он вкусный!

Цяо Аньюнь не смог устоять перед гостеприимством малыша и сел рядом. Булочки были вкусными, но слишком сухими, и, съев их так быстро, он подавился. Он схватил чашку с горячим чаем и начал жадно пить.

— Ссс...

— Маленький братик, он горячий!

Ян Цзянь, заботливо приняв чашку из рук Цяо Аньюня, начал дуть на чай своими пухлыми губками, терпеливо объясняя:

— Красный чай слишком горячий, нужно подуть, иначе обожжешься! Это больно!

Малыш добавил:

— Не волнуйся, маленький братик, папа тоже обжигался, я ему дул, и ему стало лучше. Я и тебе подую!

Ян Цзянь встал на колени на диване, его маленькие ручки, испачканные крошками булочек, взяли лицо Цяо Аньюня, и он начал дуть на него, как это делают дети.

Он улыбнулся и спросил:

— Теперь не больно? Папа тоже говорил, что это помогает!

— Папа... — задумчиво пробормотал Цяо Аньюнь.

Ян Цзянь подумал, что тот спрашивает о его отце, и ответил:

— Маленький братик, ты не помнишь? Ты видел моего папу! Он самый красивый!

Цяо Аньюнь, конечно, помнил Ян Гуана. Тот выглядел молодым, но уже имел такого большого сына. Хотя он обычно казался холодным и неприступным, было видно, что он очень любит своего сына и балует его безмерно.

Это и есть семья, да?

Цяо Аньюнь когда-то тоже чувствовал такую любовь, но теперь ее не было...

Ян Гуан закончил съемки, и Ян Цзянь выбежал из комнаты отдыха, бросился к нему и начал прыгать, требуя, чтобы папа взял его на руки.

Ян Гуан был все еще в костюме для съемок, но тут же поднял сына:

— Ты вел себя хорошо?

— М-м! Очень хорошо! — энергично кивнул Ян Цзянь и добавил:

— Папа, я видел маленького братика!

Ян Гуан нахмурился, и малыш объяснил:

— Это тот самый братик, который вчера в баре дяди Яня оторвал голову медвежонка!

Малыш даже изобразил, как тот отрывает голову медведя своими пухленькими ручками.

Ян Гуан спросил:

— Где он сейчас?

— В комнате отдыха!

Ян Гуан понес сына в комнату отдыха, но, открыв дверь, увидел только пустые коробки от булочек и крошки на столе. Осталась только одна булочка.

Ян Цзянь с гордостью сказал:

— Это булочка, которую я оставил для папы! Папа, ешь!

Ян Гуан оглядел комнату отдыха. Она была небольшой, и места там было мало. Он спросил:

— А где он?

— Ой... — малыш почесал голову. — Куда же делся маленький братик?

— Маленький братик! Где ты? — Ян Цзянь выскользнул из рук отца и побежал к ящикам с костюмами, заглянул за них, но там никого не было.